

А 211
332

Страницка изъ исторіи промышленности
юго-восточной Россіи.

Табачная фабрика А. К. ШТАФЪ
въ Саратовѣ.

Саратовъ.
Типо-Литографія Ф. М. Киммель, Московская, д. Лисенко.
1896.

Дозволено цензурою. Москва, 3 апреъля, 1896.

Табачная фабрика А. К. Штафъ
въ Саратовѣ.

I.

Нѣмецкая колонизація юговостока, значеніе ея для сельского хозяйства и промышленности края.

Указъ Екатерины Великой 1762 года, по которому уже къ 1766 году переселилось въ Россію около 5.000 германскихъ уроженцевъ, безспорно имѣлъ самое благотворное влияние на развитіе сельского хозяйства, торговли и промышленности въ южной

и юговосточной окраинахъ нашего отечества. Въ пустынныхъ степяхъ, гдѣ кочевали полудикия орды кочевниковъ, явились цѣлия поселенія людей, превосходившихъ своею культурою не только туземныхъ жителей, но и всѣхъ почти современныхъ имъ русскихъ, т. е. крестьянъ и купцовъ. Эти люди привезли съ собою не только земледѣльческія и ремесленныя орудія, неизвѣстныя Россіи прошлаго вѣка, но и неустанное, методическое трудолюбіе, также не свойственное современнымъ имъ Русскимъ. Ихъ любовь и привычка къ труду кромѣ того соединялись съ могучею энергию, безъ которой не мыслимо было предпринять далекій переѣздъ въ совершенно неизвѣстную страну, и побороть тѣ страшныя невзгоды, которыя ставили поселенцамъ нападенія хищныхъ со-сѣдей и условія непривычнаго климата.

Справившись съ первыми трудными препятствіями, высшая культура не замедлила дать свои плоды.

Ограничеваемся тѣмъ, что эта культура создала и укрѣпила на юго-востокѣ Россіи въ Саратовскомъ Поволжье, т. е. въ области, которая теперь занята, главнымъ образомъ, береговою полосою Саратовской губерніи — по правую сторону Волги, Новоузенскимъ

и Николаевскимъ уѣздами, Самарской губерніи — по лѣвую.

Производительныя силы дѣвственной степи были призваны къ жизни и стали родить лучшую въ мірѣ пшеницу. Одной этой пшеницы (бѣлотурки) было бы достаточно для сельско-хозяйственной славы края. Но нѣмецкіе колонисты не ограничились пшеницей и хлѣбами, на которыхъ до сихъ поръ сидятъ русскіе крестьяне и вообще громадное большинство нашихъ сельскихъ хозяевъ, у нихъ скоро явились техническія растенія — горчица и табакъ. Мы перечисляемъ только тѣ растенія, которые дали начало цѣлымъ отраслямъ промышленности.

Главная роль въ промышленномъ отношеніи принадлежитъ, разумѣется, пшеницѣ. Среди колонистовъ-землепашцевъ скоро выдѣлились колонисты-мельники, которые устроили по притокамъ Волги и Дона свои мельницы по образцу нѣмецкихъ и работали на нихъ съ умѣнемъ, свойственнымъ тогдашимъ нѣмцамъ. Саратовская мука мало-по-малу пошла въ ходъ, захватила рынки, и теперь у внуковъ и правнуковъ людей 1762 года — огромныя шаровыя круичатки, перемалывающія миллионы пудовъ пшеницы. Они создали Саратовскую мукомольную промышленность,

одну изъ первыхъ во всей Россіи по количеству и качеству своихъ продуктовъ. Теперь дѣятелями этой промышленности являются и много русскихъ, которые послѣдовали примѣру своихъ учителей-нѣмцевъ. Иноzemная культура распространила свои плоды и на коренное русское населеніе.

Обширные посѣвы и превосходныя качества горчицы, разведенной колонистами, создали извѣстную Сарептскую промышленность, которая и до нынѣ почти вся сосредоточивается въ нѣмецкихъ рукахъ.

Наконецъ, благодаря колонистамъ, появился въ заволжье табакъ. Правда, американскія и турецкія сѣмена въ нашемъ сухомъ климатѣ переродились и не давали табаку высшихъ сортовъ, но къ 1881 году нѣмецкія колоніи Самарской губерніи производили до 500.000 пудовъ (американскихъ сѣмянъ до 100.000, сигарного табаку до 200.000 и русскаго до 200.000) доставлявшихъ матеріалъ почти десятку фабрикъ, и хороший заработка сельскимъ хозяевамъ. Между прочимъ заслуга введенія табаководства въ нашей области и устройства первой табачной фабрики въ юговосточномъ краѣ Россіи принадлежитъ Кондратію Штафу, отцу А. К. Штафа, вынѣшняго владѣльца одной изъ старѣйшихъ въ Россіи фабрикъ.

Трудно было бы сказать, какую картину представлять бы теперь Саратовскій край безъ нѣмецкой колонизаціи, т. е., если бы его предоставили собственному развитію и влиянию одной лишь русской колонизаціи. Культурное значеніе нѣмецкой колонизаціи не исчерпывается перечисленными нами сельскохозяйственными и промышленными завоеваніями. Мы далеко не все перечислили. Мы, напримѣръ, ни слова не сказали о ткацкой промышленности (выдѣлка саринокъ), которая недавно стала быстро развиваться и стоитъ на канунѣ глубокаго переворота, въ результатахъ которого окажется создание въ Саратовскомъ краѣ округа крупной хлопчатобумажной промышленности. Мы думаемъ, что въ очень недалекомъ будущемъ онъ займетъ четвертое мѣсто въ Россіи — послѣ Москвы, Лодзи и Петербурга. Затѣмъ мы ничего не сказали о значеніи, которое имѣла колонизація на возникновеніе и развитіе торговли — оптовой и розничной, имѣющей до сихъ поръ много представителей между потомками первыхъ нѣмецкихъ колонистовъ. Принесли также нѣмцы въ пашу степь и, такъ называемыя, либеральныя профессіи, давъ ей почти цѣликомъ первый контингентъ докторовъ, аптекарей, учителей и вообще городское культурное по-

селеніе. Наконецъ и нѣкоторое наслажденіе гражданственности также должно быть приписано мѣстному нѣмецкому вліянію, особенно въ приволжскихъ уѣздахъ Самарской губерніи. Вліяніе нѣмцевъ-поселянъ и по-рядковъ въ нѣмецкихъ поселеніяхъ, несомнѣнно, отразилось на дѣятельности земствъ этихъ уѣздовъ.

Ясно, следовательно, что тѣ большія льготы въ повинностяхъ, которыми пользовались первые нѣмецкие колонисты Поволжья, тѣ значительные участки земли, которые они получили въ собственность, и, наконецъ, тѣ крупныя богатства, которыхъ возникли на почвѣ этихъ сравнительныхъ привилегій у многихъ поселенцевъ и ихъ потомковъ, — все это съ избыткомъ окуплено огромною пользою, которую нѣмецкие колонизаторы принесли своему новому отечеству, его сельскому хозяйству, торговлѣ и промышленности. Они исполнили то, что отъ нихъ ожидала мудрая правительница русской земли.

II.

Петръ Штафъ. Обстоятельства, натолкнувшія семейство Штафъ на занятія торговлею. Амалія Штафъ. Николай Штафъ. Расширение торговли. Первый колоніальный магазинъ въ Саратовѣ. Кондратій Штафъ. Первая табачная фабрика въ Поволжье.

Въ числѣ первыхъ нѣмецкихъ колонистовъ Саратовского края былъ Петръ Штафъ, пріѣхавшій въ Россію въ 1768 году. Родина его, судя по семейной перепискѣ, тщательно теперь сохраняемой, была деревня Вельротъ въ Германіи. Съ женою Амаліею и сыномъ Николаемъ, которому было тогда три года, онъ поселился въ колоніи Боргартъ, принадлежащей нынѣ Николаевскому уѣзду Самарской губерніи. Въ первое время колонистамъ приходилось строиться, обрабатывать первыя поля и вообще начинать дѣло. Въ 1771 году смерть унесла Петра Штафа, оставивъ сиротами его жену и сына. Амальѣ Штафъ, при невозможности вести сельское хозяйство, грозила — если не нищета, до которой врядъ-ли ее допустили бы земляки, то бѣд-

ственное и зависимое положение. Энергичная женщина скоро прискиваетъ самостоятельное занятіе. Она ликвидируетъ свое полевое хозяйство и съ небольшими средствами, оставленными покойнымъ мужемъ, открываетъ лавочку съ разнымъ мелкимъ товаромъ, необходимомъ въ крестьянскомъ обиходѣ. Въ лавочкѣ воспитывается Николай Штафъ и скоро дѣлается помощникомъ матери. 1790 годъ застаетъ его уже женатымъ, поселившемся въ колоніи Екатериненштадтѣ (нынѣ Баронскъ — пристань на Волгѣ) и ведущимъ самостоятельное дѣло. Здѣсь, въ Екатериненштадтѣ, онъ къ прежней торговлѣ прибавляетъ торговлю „русскимъ табакомъ“, который развозить по ближайшимъ ярмаркамъ и базарамъ. Мало-по-малу кругъ его дѣятельности расширяется и онъ къ прежнимъ операціямъ присоединяетъ торговлю хлѣбомъ, которая принимаетъ настолько серьезные размѣры, что вызываетъ необходимость ежегодныхъ поѣздокъ въ Нижній, на Макарьевскую ярмарку.

Между прочимъ, въ фамильной перепискѣ и преданьяхъ семьи Штафовъ сохраняются любопытные рассказы сыновей Николая Штафа — Кондратія и Михаила, объ условіяхъ тогдашнихъ путешествій изъ Саратова до Нижнаго. Много молодымъ людямъ при-

ходилось переносить лишеній въ лубочныхъ балаганахъ Макарьевской ярмарки, и еще больше — въ рѣкѣ, во время обратнаго пути на маленькихъ суденышкахъ, — такъ называемыхъ досчаникахъ, — съ бурлаками.

Послѣ Нижнаго завязываются союзенія съ Рыбинскомъ и Москвою и наконецъ Саратовской колоністъ Николай Штафъ юдетъ по торговымъ дѣламъ въ Петербургъ. Это въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Привыкнувъ съ юношества вести самостоятельное торговое дѣло, умный и рѣшительный Николай Штафъ не могъ не извлечь пользы изъ пребыванія въ столицахъ. Въ Петербургѣ онъ видитъ магазины, поставленные на европейскую ногу, знакомится съ ихъ товарами и съ требованіями покупателей. Для его коммерческой сметки легкое дѣло — сообразить, что на, такъ называемые, колоніальные или бакалейные товары можетъ быть порядочный спросъ въ Саратовѣ, со стороны его чиновнаго и культурнаго населенія. Въ тѣ времена богатые Саратовскіе жители, привыкшіе къ стolичнымъ лакомствамъ, должны были ихъ выписывать оттуда. Торговли чаемъ, сахаромъ, дорогимъ табакомъ, винами и пр. не было въ Саратовѣ. Обдумавъ дѣло, Николай Штафъ въ 1807 году открываетъ въ Саратовѣ первый колоніальный мага-

зия и при немъ ренской погребъ *). Вмѣстѣ съ тѣмъ, при помощи сыновей, онъ продолжаетъ расширять хлѣбную и табачную торговлю.

Свѣдѣнія о первоначальныхъ шагахъ этого „перваго магазина“, о первыхъ „культурныхъ“ товарахъ, которые распространялись между Саратовцами, имѣли бы общий интересъ, но ихъ почти не сохранилось. Первые „шаги“ были, несомнѣнно, очень скромны. Такъ, изъ письма Михаила Штафа къ отцу изъ Нижняго, отъ Июля 1818 года, мы узнаемъ, что Михаилъ купилъ на ярмаркѣ „два мѣста чаю и бочку сахару“ и что этого запаса „надолго хватитъ“ для магазина.

Въ 1818 году старшій сынъ Н. Штафа, Кондратій, женился на колонисткѣ Екатеринѣ Кайзерѣ, отцу которой принадлежалъ домъ, занимаемый въ настоящее время табачной фабрикою и аптекарскимъ магазиномъ А. К. Штафъ, внука Николая Штафа. Въ этотъ домъ К. Штафъ перенесъ колоніальную торговлю и въ томъ-же году записался въ Саратовскіе купцы.

*) Примѣчаніе: Этотъ магазинъ помѣщался въ домѣ Рогачева, на Московской улицѣ, противъ мѣста, занимаемаго теперь Городскою Управою.

Дальнѣйшимъ толчкомъ къ расширенію торговой дѣятельности фирмы Штафъ явились слѣдующія обстоятельства.

Въ 1820 году изъ западныхъ губерній въ Саратовскую были переведены войска и одинъ гусарскій полкъ расквартировался въ самомъ Саратовѣ. Командиромъ его былъ нѣкто Ланская, человѣкъ богатый и привыкшій жить на широкую ногу. Гусары предъявили къ Саратовскимъ магазинамъ такія требования, которыхъ тѣ не въ состояніи были удовлетворить: прежнихъ товаровъ, среди которыхъ главную и почти исключительную роль играли чай, сахаръ и вина, оказалось совсѣмъ недостаточно по выбору. Особенный спросъ гусары предъявили къ дорогому табаку и сигарамъ. Выписка этихъ товаровъ представляла большія неудобства, вслѣдствіе медленности гужевой доставки, вызывавшей постоянныя жалобы покупателей. Братья Штафъ, Кондратій и Михаилъ, которые въ это время уже наслѣдовали отцу, рѣшились открыть собственную фабрику. Въ 1828 году они съѣздили въ Петербургъ, ознакомились съ дѣломъ, отыскали мастера, купили машины на фабрикѣ Линденау для рѣзки табаку и выписали для Саратова нѣкоторое количество американского табаку, того сорта,

который тогда именовался „вакштавъ“. Къ концу года все это было доставлено въ Саратовъ и 6 декабря 1828 года послѣдовало открытие первой въ Поволжье фабрики.

III.

История фабрики

Первоначальная история фабрики. Развѣденіе табаку въ Саратовѣ и начало табаководства въ нѣмецкихъ колоніяхъ Заволжья. Первые награды фирмы Штафъ. Развитіе юговосточнаго табаководства и причина его упадка.

Наслѣдовавъ отцу, Кондратій и Михаилъ, не дѣля капитала, раздѣлили между собою трудъ. Младшій, Михаилъ, взялъ хлѣбное дѣло, а Кондратій сталъ завѣдывать колоніальнымъ магазиномъ и табачною фабрикою.

Хотя въ общемъ, торговое дѣло фирмы Штафъ шло очень хорошо, но именно въ табачномъ дѣлѣ скоро случилась заминка, чуть не погубившая фабрику. Гусарскій полкъ выступилъ изъ Саратова, лишивъ фабрику своихъ главныхъ и наиболѣе выгодныхъ покупателей. Братья подумывали объ обработкѣ деше-

выхъ сортовъ табаку, но медленность и дороговизна доставки материала изъ оптовыхъ центровъ, лишила эту мысль всякаго коммерческаго значенія. Братья уже не знали, какъ быть съ фабрикою, но имъ тутъ помогъ счастливый случай.

Въ 1829 году къ Начальнику Саратовской губерніи, Князю А. Б. Голицыну, пріѣхалъ гость изъ его братъ, Князь С. Б. Голицынъ, занимавшій постъ Россійскаго посла въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Какъ покупатель, онъ познакомился съ братьями Штафъ и, узнавъ о безвыходномъ положеніи фабрики, указалъ единственный планъ, который могъ ее спасти. Планъ этотъ заключался въ томъ, чтобы разводить табакъ на мѣстѣ, сдѣлавъ такимъ образомъ материалъ для фабрики дешевымъ и близкимъ, а издѣлія ея — доступными по цѣнѣ большему числу потребителей. Для этого онъ обѣщался выслать братьямъ Штафъ, по своемъ возвращеніи въ Філадельфию, транспортъ сѣмянъ американского табаку. И дѣйствительно въ 1830 году братья получили сѣмена двухъ сортовъ — мэрилендъ (maryland) и виргинскаго, которые были высланы черезъ Московское Общество сельскаго хозяйства. Но при этомъ случилась вещь, которая чуть не разстроила весь планъ.

Князь Голицынъ выслалъ такое ничтожное количество сѣмянъ, что ни о какой „плантації“ не могло быть и рѣчи.

Велико было разочарованіе Кондратія Штафъ. Можно навѣрное сказать, что у многихъ, при такой неожиданности, совсѣмъ бы опустились руки, но К. Штафъ наслѣдоваль не только деньги своихъ родителей, но также ихъ терпѣніе въ труда, сообразительность и энергию. Онъ взялъ эти сѣмена, тщательно разсадилъ ихъ въ цвѣточные горшки и наполнилъ такою „плантаціею“ всѣ свои жилыя комнаты. Терпѣливыи и заботливыи уходъ за горшечною плантаціею далъ хорошій урожай.

Послѣ этого доморощенныя сѣмена были снова разсажены въ горшки и т. д. Но только черезъ два года, въ 1832 году, было собрано достаточно сѣмянъ, чтобы раздать ихъ въ нѣсколько заволжскихъ колоній, которыя, въ видѣ опыта, устроили нѣсколько мелкихъ полевыхъ плантацій. Сѣмена въ степи принялись хорошо. Этимъ было положено начало табаководства этихъ сортовъ въ нынѣшней Самарской губерніи.

Уже въ слѣдующемъ 1833 году Кондратій Штафъ имѣлъ возможность послать черезъ Контору

иностранныхъ поселенцевъ *), въ Московское Общество сельскаго хозяйства образцы табаку, вырощенаго его стараніями въ Самарскихъ колоніяхъ. За это Кондратій Штафъ, по представлению Начальника Саратовской губерніи и съ Высочайшаго соизволенія, награжденъ въ 1834 году золотою медалью „за полезное“, съ правомъ ношенія ея на Анненской лентѣ. Въ слѣдующемъ 1835 году К. Штафъ получилъ серебряную медаль отъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства за качеству табачныхъ издѣлій его фабрики.

Такимъ образомъ К. Штафомъ положено основаніе табаководства въ нашемъ юговосточномъ краѣ. Что дѣло пошло успѣшно и быстро, можно видѣть изъ того, что уже въ 1834 году Самарскія плантаціи доставили фабрикѣ 4.787, а въ 1836 году, — 6.931 пудъ табаку.

Записи объ этихъ годахъ сохранились случайно, такъ какъ фабричныя книги были уничтожены пожаромъ 1842 года. Тѣмъ не менѣе точныя данныя о количествѣ табаку, обработанного на фабрикѣ Штафъ, имѣются съ 1840 года, такъ какъ въ этомъ году началось

*) Примѣчаніе: Высшая инстанція, бывшаго въ юговосточныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ, самоуправлениія. Контора находилась въ Саратовѣ, на мѣстѣ, теперь занимаемомъ Контрольною Шалатою.

взиманіе акциза съ табаку, и свѣдѣнія за 1840, 1841 и 1842 годы можно было восстановить по акцизнымъ вѣдомостямъ.

Изъ фабричныхъ оборотовъ усматривается, что дѣло съ небольшими колебаніями росло непрерывно. За американскимъ табакомъ колонисты - плантаторы начали выращивать другіе сорта изъ турецкихъ сѣяній. Хотя, вслѣдствіе почвенныхъ и климатическихъ особенностей Самарской земли, американские и турецкие табаки въ ней вырождались, но табакъ получался вполнѣ доброкачественный. Американскія сѣмена давали хороший продуктъ, имѣвшій значительную сферу потребленія. Имъ, напримѣръ, снабжалась известная и, въ прежнее время, самая крупная въ Россіи табачная фабрика Василія Григорьевича Жукова (въ Петербургѣ). Случайно сохранилась запись, свидѣтельствующая, что К. Штафъ доставилъ Жукову въ 1838 году до 4.000 пудовъ изрѣзанного табаку изъ американскихъ сѣяній. Что касается до табаку изъ турецкихъ сѣяній, то доброкачественность его соотвѣтствовала хорошимъ турецкимъ табакамъ, такъ называемаго 3-го сорта. Это былъ сортъ дешевый, имѣль многихъ покупателей и вполнѣ выдерживалъ конкуренцію съ подобными ему товарами русского рынка.

Такъ дѣло шло до 1882 года, число и размѣръ плантаций увеличивались; рядомъ съ фабрикою Штафъ постепенно открывались другія. Всѣхъ ихъ перебывало 12. Владѣльцами ихъ были г.г. Гофштатъ, Майеръ, Браунъ, Бибиковъ, Поповъ, Никитинъ, Риттеръ, Раутенфельдъ, Бычковъ, Пистеръ, Паксимади и Очкинъ. Производство Самарскихъ плантаций къ 1880 году превысило 500.000 пудовъ, которые доставлялись на фабрики нашего края. Кроме того порядочное количество потреблялось самими колонистами. Акцизный законъ 1881 года пріостановилъ развитіе табаководства и привелъ мѣстную табачную промышленность въ упадокъ. Теперь нашъ край, вслѣдствіе закона 1881 года, можетъ производить только, такъ называемый, русскій табакъ и сигарный виргинскій, а для табачныхъ фабрикъ осталась только выдѣлка „махорки“. Результаты получились такие: плантации производятъ теперь не больше десятой части (10 тысячъ пудовъ) того количества табаку, которое получалось съ плантаций въ концѣ 70-хъ годовъ, а изъ тринацати прежнихъ табачныхъ фабрикъ осталась только фабрика А. К. Штафъ, которая перешла къ махоркѣ. Кроме того, сравнительно недавно, основалась новая махорочная фабрика г. Левковича.

Однимъ словомъ, послѣдствія закона 1881 года были для юговосточной табачной промышленности тѣ же, что и для крымской промышленности и для всѣхъ мелкихъ русскихъ табачныхъ районовъ и фабрикъ.

Почему законъ 1881 года имѣлъ подобная послѣдствія?

Исторія табачного акциза въ Россіи въ краткихъ чертахъ слѣдующая.

Впервые акцизная бандероль введена въ 1840 году (законъ 1839 года). Черезъ 15 лѣтъ, въ 1855 г., акцизъ былъ повышенъ. Дальнѣйшія повышенія акциза имѣли мѣсто: черезъ 7 лѣтъ (1862 г.), черезъ 9 лѣтъ (1871 г.), черезъ 6 — (1877 г.), черезъ 5 — (1882 г.) и, наконецъ, 1888 года.

Всѣ эти повышенія, хотя и обременили табако-водство и табачную промышленность, но сперва не въ особенно значительной степени и, главное, распространялись только на выдѣланный табакъ, безъ вмѣшательства въ производствѣ и устройствѣ плантаций. Потребитель мало-по-малу привыкалъ къ новымъ болѣе высокимъ цѣнамъ, имѣя большой выборъ въ разнообразіи цѣнъ и сортовъ. Законъ же 1881 года, какъ известно, регулировалъ сравнительное количество выпускаемыхъ изъ фабрики сортовъ. По этому закону

каждой фабрикѣ въ отдѣльности запрещалось выдѣлывать больше опредѣленного количества низшихъ сортовъ табаку, а именно, — на каждые три фунта 3-го сорта обязательно стало выпускать одинъ фунтъ 1 сорта, т. е. табаку, оплачиваемаго бандеролью высшаго разряда. Это условіе могли выдержать только самыя крупныя фабрики. Во первыхъ, только онѣ имѣли такой большой кругъ покупателей первосортнаго табаку, что могли выпускать значительное количество низшихъ сортовъ; во вторыхъ, онѣ имѣли возможность разширить кругъ этихъ покупателей, выпуская за дешевую цѣну высшіе сорта *); въ третьихъ, имъ было гораздо легче перенести связаннымъ ограничениемъ убытки и получать барыши съ фабрикъ, попавшихъ, черезъ законъ 1881 года, въ критическое положеніе. (Нѣкоторымъ фабрикамъ приходилось сжигать или продавать за безцѣнокъ болѣе крупнымъ фабрикантамъ излишки 2-го и 3-го сортовъ, которыхъ нельзя былопустить въ розничную продажу, вслѣдствіе невозможности выдѣлать соотвѣтственное количество I

*) Примѣчаніе: Бандеролью высшаго разряда оплачиваются табаки совершенно различной цѣнности: одинъ и тотъ же акцизъ платить сорта въ 2 р., 2 р. 40 к., 3 р., 3 р. 60 к., 4 р., 6 р., 8 р. и т. д. за фунтъ. Слѣдовательно, на цѣну самаго высшаго сорта падаетъ самый низшій процентъ акциза.

сорт). Такимъ образомъ самыя крупныя русскія фабрики: Асмолова, Богданова, Кушнарева и др., получили большіе барыши и для нихъ создалось почти монопольное положеніе. Нашему же краю, подобно Крыму, пришлось сократить табаководство.

Въ частности Самарскаго почва не могла производить высшаго сорта. Пришлось ей по этому бросить производство 3-го сорта, такъ какъ мѣстныя фабрики не имѣли возможности выдѣлывать соотвѣтствующее количество 1 сорта. Обширное производство хорошаго, хотя и 3 сорта, табаку свелось къ небольшому производству самаго низшаго, табачныхъ и сигарныхъ фабрики обратились въ махорочныхъ, большинство же ихъ должны были прикратить свое существование.

IV.

Александръ Штафъ. Исторія фабрики. Устройство ея и обороты. Современное ея состояніе.

Мы уже видѣли сколько времени, труда и effortій понадобилось для того, чтобы мелочная лавочка Амалии Штафъ превратилась въ первый Саратовскій

колоніальный магазинъ и потомъ въ первую табачную фабрику Поволжья.

Въ 1839 году К. Штафъ получилъ отъ Министерства Финансовъ утвержденіе своей табачной фирмы. Фабрикою онъ управлялъ до 1855 года. Послѣ его смерти фирма перешла къ его женѣ, Екатеринѣ Штафъ, матери нынѣшняго владѣльца фабрики Александра Кондратьевича Штафъ. Дѣло при матери вели сыновья К. Штафа Константинъ, Александръ и Кондратій. Въ 1866 году умерла Е. Штафъ, завѣщавъ дѣло Александру и Кондратію. Съ 1876 года, послѣ смерти брата Кондратія, фабрика перешла къ Александру Штафу, который и понынѣ ею владѣеть.

За свое шестидесяти-семи-лѣтнее существованіе (съ 6 Декабря 1828 г.) фирма (семейство) Штафъ получило слѣдующія награды за его полезную для мѣстной промышленности дѣятельность.

Въ 1834 году съ Высочайшаго соизволенія — золотую медаль съ надписью „за полезное“. Этю медалью были награждены первыя успѣшныя попытки разведенія табаку въ Поволжье.

При Кондратіи Штафъ: въ 1835 году — отъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства, серебряную

медаль, за насаждение табаководства въ мѣстномъ краѣ и хорошія качества табачныхъ издѣлій фабрики.

При Екатеринѣ Штафѣ: Въ 1861 году — малую серебряную медаль отъ Императорскаго Вольнотѣхническаго Общества, за табачныя издѣлія, представленныя на С.-Петербургскую промышленную выставку.

При управлѣніи Александра и Кондратія Штафѣ: Похвальный листъ на Саратовской сельско-хозяйственной выставкѣ 1875 года.

При А. К. Штафѣ:

Золотую медаль на Станиславской лентѣ, съ Высочайшаго соизволенія, по представлению Саратовскаго Губернатора М. Н. Галкина-Врасского, за принесенную мѣстной промышленности пользу въ теченіи пятидесятилѣтняго существованія фабрики.

Похвальный листъ на Саратовской выставкѣ 1889 г.

Серебряную медаль на Казанской областной выставкѣ 1890 г.

Серебряную медаль на послѣдней Саратовской выставкѣ 1893 г.

Нужно замѣтить, что послѣднія три награды получены фабрикою уже въ то время, когда она, вслѣдствіе акцизного закона 1881 года, перешла на выдѣлку почти исключительно махорки.

Кромѣ закона 1881 года, на развитіе табачной фабрики неблагопріятно вліяли слѣдующія событія:

Въ 1842 году большой пожаръ уничтожилъ половину табачныхъ складовъ К. Н. Штафа, что на нѣкоторое время затормозило прежніе быстрые успѣхи фабрики. Въ 1856 году сгорѣла палатка съ 4000 пудовъ табаку. Въ 1865 году получилось 20.000 рублей убытку оттого, что транспортъ табаку, сигаръ и папиросъ, отправленный на Нижегородскую ярмарку, потонулъ во время пути на баржѣ пароходнаго Общества „Кавказъ и Меркурій“. Затѣмъ были пожары въ 1883 и 1887 годахъ, изъ нихъ серьезные послѣдствія имѣлъ пожаръ 1887 года, когда огонь истребилъ 14.000 пудовъ листового табаку. Но всѣ эти бѣдствія и причиненные ими убытки, взятые вмѣстѣ, меныше повредили фабрику, чѣмъ акцизныя правила 1881 года. Подобно многимъ другимъ фабрикамъ и складамъ табаку въ Крыму, Бессарабіи и пр. фабрикѣ Штафѣ пришлось сжечь тотъ табакъ, который не могъ быть ни проданъ, ни употребленъ въ

дѣло, вслѣдствіе запрещенія выдѣлывать низшій сортъ большиe извѣстной пропорціи. Сjечь пришлось 4.000 пудовъ совсѣмъ, что называется, на вѣтеръ. Но и это, конечно, не большой убытокъ въ сравненіи съ непреодолимымъ тормазомъ, который поставили развитію дѣла правила 1881 года.

Въ техническомъ отношеніи фабрика, въ теченіи первыхъ пятидесяти лѣтъ, ограничивалась ручными станками для рѣзки табаку. Въ 1882 году фабрика была перестроена и перешла къ паровому двигателю, въ видѣ десятисильной машины. Поставлены были слѣдующіе станки и машины: двѣ вальцовки, жерновъ и два упаковочныхъ станка. Въ 1886 году развитіе дѣла потребовало еще двухъ вальцовокъ. Однако, по указаніямъ практики, А. К Штафъ нашелъ, что хорошая выдѣлка табаку (для махорки) требуетъ предварительной его рѣзки, и потому въ 1893 году были приобрѣtenы изъ-заграницы двѣ большія табако-рѣзальные машины. Въ 1894 году, вместо паровой машины, поставленъ керосиновый двигатель, дающій болѣе правильный ходъ машинѣ.

Обороты фабрики видны изъ слѣдующихъ цифровыхъ данныхъ, которая, какъ уже выше сказано, можно было восстановить только съ 1842 года.

Цифры производства находятся въ зависимости отъ естественнаго роста дѣла; вполнѣ замѣтное влѣяніе имѣло еще акцизное обложеніе и его постепенное возрастаніе.

Въ первые годы производство колебалось между 4.200 и 6.000 пудами, цѣнностью отъ 5.100 и 7.000 рублей. Съ 1846 года производство увеличивается до 1854 года включительно въ предѣлахъ отъ 9.881 почти до 29.000 пудовъ *). Въ 1855 году наступаетъ рѣзкое паденіе производства съ 29 тысячъ на 13.600 пудовъ. Это — годъ введенія новаго, болѣе высокаго акциза; (правила 1854 года), паденіе еще больше въ слѣдующемъ 1856 году — обработано всего $11\frac{1}{2}$ тысячъ; затѣмъ производство опять возвышается и достигаетъ $28\frac{1}{2}$ тысячъ въ 1860 году. Въ 1861 году издаются новые акцизныя правила, увеличивающія обложеніе, и производство падаетъ до $18\frac{1}{2}$ тысячъ; слѣдующій годъ (фактическое введеніе новаго акциза) даетъ менѣе 11 тысячъ пудовъ, затѣмъ производство нѣсколько повышается.

*) Примѣчаніе: Только одинъ годъ даль почему-то только $5\frac{1}{2}$ тысячи, въ предыдущемъ было выработано почти 11 тысячъ, въ слѣдующемъ $16\frac{1}{2}$ тысячи.

шается, но не надолго, и въ теченіи этого 3-го акцизного периода даетъ среднее годовое производство въ 15.700 пудовъ. Наступаетъ акцизъ 1870 года, дѣйствовавшій 6 лѣтъ (1871 — 1877 г.), въ этомъ 4-мъ періодѣ среднее годовое производство падаетъ почти до размѣровъ 40-хъ годовъ, не достигая 12 тысячъ пудовъ. Въ слѣдующемъ пятилѣтнемъ періодѣ (1877 — 1882 г.), послѣ двухлѣтнихъ колебаній внизъ при введеніи нового обложенія производство снова поднимается, достигнувъ въ 1881 году $18\frac{1}{2}$ тысячъ пудовъ.

Затѣмъ вступаютъ въ дѣйствіе акцизныя правила 1881 года. Фабрика должна ограничиваться почти исключительно обработкою „русскаго“ табаку. И прежде она обрабатывала его (прежніе сорта махорокъ „жилка“ и пр.), но съ этихъ поръ производство махорки дѣлается преобладающею, — почти единственою дѣятельностью фабрики. Вслѣдствіе новсемѣтнаго сокращенія производства прежняго 3-го сорта, очень многіе потребители переходятъ на русскій табакъ и создается сильный спросъ на махорку. Количество ея выработки съ каждымъ годомъ увеличивается и доходитъ въ 1893 году до 69.000 пу-

довъ. Среднее же переработки русскаго табаку выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: 1-й періодъ (1882—1886 г.г.) — $29\frac{1}{2}$ тысяча пудовъ; 2-й (1886 — 1893 г.г.) 47.320 и 3-й, послѣдній (1893 — 1896 г.) — почти 62.000 пудовъ (61.962).

Въ общемъ, съ 1840 до 1896 года переработано 1.212.290 пудовъ.

Колебанія въ цѣнности табаковъ не имѣютъ здѣсь существеннаго значенія въ виду упадка и прекращенія производства многихъ его сортовъ. Вся цѣнность купленнаго фабрикою табаку за періодъ 1840 — 1896 г. выражается въ 1.819.741 руб. т. е. въ среднемъ около $1\frac{1}{2}$ рубля пудъ.

Акцизу-же за это количество выплачено фабрикою казнѣ — 2.657.169 руб. 7 коп., т. е. въ среднемъ, приблизительно, $2\frac{1}{4}$ рубля за пудъ табаку и $1\frac{1}{2}$ рубля за рубль его стоимости.

Въ началѣ бандероль обходилась дешевле самаго табаку; во 2-мъ акцизномъ періодѣ она значительно его перегоняетъ. Въ 80-хъ годахъ сравнительная цѣна бандероли снова падаетъ (брошено производство табаку лучшаго сорта, обрабатывается только „русскій“),

но затѣмъ она снова возрастаєтъ и, въ послѣдніе годы превосходитъ болѣе чѣмъ въ два раза дѣнность махорочнаго табаку.

Въ настоящее время издѣлія фабрики находять сбытъ въ слѣдующихъ областяхъ, въ губерніяхъ: Саратовской, Самарской, Симбирской, Казанской, Нижегородской, Вятской, Пермской, Уфимской, Оренбургской, Тамбовской, въ Области Войска Донскаго, на Кавказѣ и въ Закаспійскомъ Край до Самарканда и Ташкента, а теперь и дальше.

Свѣдѣнія фабрики выясняютъ слѣдующую любопытную вещь,—что русскій табакъ (махорка) идетъ вслѣдъ за русскимъ солдатомъ. Такъ, сбытъ въ Закаспійскій Край и въ Закавказье шелъ параллельно съ увеличеніемъ отправленныхъ туда войскъ. Не смотря на хорошія качества и дешевизну мѣстнаго (Туркестанскаго и Кавказскаго) табаку, русскій солдатъ его не покупаетъ, предпочитая свою привычную махорку. Также весьма замѣтное вліяніе на сбытъ махорки имѣютъ лѣтнія передвиженія рабочихъ.

Фабрика А. К. Штафъ существуетъ уже шестьдесятъ восьмой годъ и является одной изъ старѣйшихъ табачныхъ фабрикъ во всей Россіи.

Ежегодно, съ самаго времени открытия фабрики въ 1828 году, празднуется 6-е декабря, день ея основанія.

Въ этотъ день, по установленному обычаю, въ фабричныхъ зданіяхъ совершается молебствіе.

